

«Судебный хроникёр» Леонид Андреев

Институт мировой литературы РАН совместно с Институтом русской литературы (Пушкинский дом) и Русским архивом в Лидсе (Великобритания), готовит издание первого академического полного собрания сочинений и писем выдающегося русского писателя Леонида Андреева (1871-1919) в 23 томах. Насколько новым и полным, по сравнению с предшествующими «собраниями» автора, является данное издание, свидетельствует 13 том, куда вошла многожанровая публицистика Андреева 1897-1900 годов

Окончив юридический факультет Московского университета, Андреев вступил в сословие адвокатов и начал участвовать в судебных процессах. Его «отчёты» были написаны «хорошим литературным языком, очень живо, в форме рассказа» и публиковались, в основном, в газете «Курьер», с которой он сотрудничал с 1897 по 1904 год. «Хроникёрская школа» имела как плюсы, так и минусы: давала обширный материал, оттачивала литературный язык, но отнимала уйму времени в ущерб художественному творчеству. В «Курьере» особенно проявился талант Андреева-фельетониста: в газете печатался ежедневный «маленький» фельетон «Впечатления» и «большой» воскресный фельетон «Мелочи жизни», название которого указывает на сознательное продолжение Андреевым традиции Салтыкова-Щедрина: из «мелочей» создавался образ России и российского обывателя.

Темы «Впечатлений» были самые разные: англо-бурская война, творчество писателей, картинки московской жизни, театральные отзывы, репортажи с художественных выставок, обзор корреспонденций других газет («Новое время», «Гражданин»), технический прогресс, который не может справиться с засильем бюрократии, и др.

Фельетоны «Москва. Мелочи жизни», охватывающие целый круг актуальных проблем, ещё в большей степени, чем «Впечатления», раскрывали блестящий талант Андреева-сатирика. В одном из первых произведений этой серии (7 мая 1900 г.) Андреев представляет «господствующее течение московской жизни». «Ни один город в России не может дать столько материала для изучения русской жизни не только в пространстве, но и во времени», — утверждает писатель и «истинно русским человеком с ярким оперением современности» называет представителя сословия адвокатов, к которому принадлежал и сам: «Обыкновенно он немного марксист или немного народник и вообще, за редким исключением, принадлежит к одной из прогрессивных фракций... Похожий на бурный и звонкий ручей, он с размаху вливается в Мёртвое море, каким является жизнь, — и первые три-четыре года продолжает нестись вперёд, поднимая волну и раскачивая зашнуренные на поверхности щепки и брёвна. Но всё глубже и глубже мёртвая вода; всё больше сил требует она для борьбы с собой, а действие первоначального толчка всё ослабевает, — и вот бурный ручей разливается тихим, зеркальным озером, в котором день и ночь омывают свои грязные тела разнообразными клиентами».

Многие «дела», отражённые в судебных «отчётах», стали основой криминальных сюжетов в рассказах Андреева. Так, в судебном репортаже «Московские трупы» одна из обвиняемых «в преднамеренном убийстве с целью грабежа», Горшкова, на вопрос председательствующего о её занятиях, отвечает: «Проституция», и ответ этот звучит так же «странно и дико», как позже признание в суде Карамуловой («Христиане», 1905). В репортаже «Дело княгини Енгальчевой и пр.» ситуация, когда бывшая экономка покупает

себе титул, устраивая фиктивный брак с князем, будет повторена в драме «Каинова печать» (1913).

Фельетоны Андреева интересны и значимы в контексте той эпохи, в которую жил писатель. Но довольно часто от них можно «перекинуть мостик» в наши дни, и столетней давности события воспринимаются как современные. Вот, например, «новое слово» в так горячо любимом Андреевым театре: «давят на сцене клопов» перед глазами тысячной толпы, которая за лицемерие подобного действия «десять рублей с персоны» заплатила, и это напоминает современную «модернизацию» классики, после чего Лев Толстой, Достоевский, Чехов становятся неузнаваемыми.

Андреев передаёт «впечатления» рядового горожанина от обычных, каждый день повторяющихся событий жизни, однако, оттого, что они стали обыденностью, их трагизм не ослабевает: вот доктор не поехал к умирающей девушке — «затаскают по судам» (она отравилась морфином), другой врач оставил в теле пациентки

медицинский инструмент («Неосторожность») и не был за это наказан. Андреев размышляет о том, «где же найти защиту от бессердечного произвола»? Как разбираться в тех сложных отношениях, которые связывают «профессионалиста и прибегающего к его помощи обывателя»? Часто за лёгкой иронией автор скрывает горечь понимания существующего в мире несовершенства. Так, в одном из фельетонов он встаёт на защиту «массы женщин», в которых «горит стремление к знанию и осмысленной жизни», но они «закасают в глухой провинции», так как женщина вынуждена бороться «за право учиться и мыслить, как мыслят образованные люди её времени».

«Ряд «впечатлений» — отклик на политические события эпохи, и к каждому из них у Андреева свой подход. «Впечатления» от англо-бурской войны, которая многим видится войной за свободу гордого маленького народа против колонизации, Андреев нейтрализует своим пониманием

сущности любой войны, являющейся «жестоким, грубым, кровавым делом». И те, кто упивается военной доблестью буров, не хотят видеть «истоптанных полей, убиваемых детей, изнасилованных женщин».

Статьи и материалы по «Делу Скитских», которое взбудоражило всю Россию, в 1899-1900-х годах занимают значительное место в публицистическом творчестве Андреева. В Полтаве был убит секретарь полтавской духовной консистории Комаров, и в его убийстве подозревались братья Скитские. Состоялись три судебных процесса: на первом — в Полтаве — Степана и Петра Скитских оправдали, на втором — в Харькове — признали виновными и осудили на 12 лет каторги, на третьем — снова в Полтаве — они были признаны невиновными.

Андреев посвятил «Делу Скитских» 22 репортажа: хроника судебных заседаний, краткий очерк, фельетон. Столь пристальное внимание объясняется не столько интересным делом, сколько желанием постичь суть российского судопроизводства.

рила моста, эти задорно приподнявшиеся холмики о том, кто совершил здесь ужасное преступление».

В заметке «Полтава, 15 декабря» (1899) Андреев сообщает, что «в Полтаве только и разговора, что о деле Скитских», причём, большинство убеждено в их невиновности. Ажиотаж вокруг этого дела таков, что «все гостиницы, меблированные комнаты полны приезжающих». В более обстоятельной статье «Дело Скитских» Андреев подробно излагает позиции защиты и обвинения. Свободная ориентация автора статьи в сложных юридических проблемах, владение профессиональной лексикой доказывают, что в «процессуальных вопросах» молодой писатель разбирался гораздо лучше самих участников скандального дела.

В фельетоне «Впечатления» от 21 мая повествование приобретает явно ироничный оттенок, чувствуется, что азарт и серьёзность, с которой Андреев взялся за дело, уступают место насмешке над той бюрократической волокитой, которая называется судейством. «В настоящее время они точно убеждены, что за делом Скитских следит не только вся Россия, но чуть ли не Европа, и им кажется это вполне естественным, так как речь идёт не о каком-то чиновнике Степане Скитском, ныне почти утратившем реальность, а о принципе, о правде, той самой правде, которую, по слову вице, вечно покушаются съесть свиньи».

Это дело, по мнению Андреева, «отразило различные течения русской жизни... глубоко врезалось в умы полтавцев и засело там, словно клин». Делу Скитских посвящены репортажи из зала суда 22-24 мая (осмотр места убийства), 25 мая (допрос экспертов в деле Скитских), 26-27 мая («Из залы суда»). Андреев, используя свой талант художника, рисует план места, где был убит Комаров, пути подхода к нему, портреты Степана и Петра Скитских, подкрепляя их подробным описанием внешности и психологической характеристикой подсудимых.

28 мая — окончание судебного разбирательства по делу Скитских. Но и 30 мая, 1, 2 июня Андреев возвращается к уже оконченному делу, на примере которого анализирует достижения и ошибки следствия, даёт оценки показаниям свидетелей. Жителями Полтавы оправдание Скитских воспринимается как важная моральная победа закона и правды над беззаконием и ложью.

«Дело Скитских» — одно из многих дел, которые освещал в «Курьере» помощник присяжного поверенного Леонид Андреев, освещал ярко, блистательно, с глубоким профессионализмом, оттачивая свой писательский талант, накапливая материал для художественного творчества.

Екатерина МИХАЙЛОВА,
доктор филологических наук,
профессор Орловского
государственного университета